

Нилакши Сурьянараян
Дели, Индия

ПРЕПОДАВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В ИНДИИ: НАИБОЛЕЕ ТИПИЧНЫЕ ОШИБКИ ИНДИЙСКИХ СТУДЕНТОВ

1. Вступление

Преподавание русского языка в индийских университетах началось в 50-х годах прошлого века, когда премьер-министр Индии Джавахарлал Неру встал на путь развития плановой экономики и начал широкомасштабное сотрудничество с Советским Союзом.

Кафедра русского языка, которая была создана в 1956 году в Делийском университете, стала первой кафедрой иностранных языков в Индии. Таким образом, русский язык стал первым иностранным языком, преподаваемым в индийских университетах.

В настоящее время он преподается не только во многих университетах, но и в школах, как общеобразовательных, так и специальных. Так, например, при Министерстве обороны Индии есть школа иностранных языков, где русский язык изучают работники военного ведомства, ранее активно сотрудничавшего с Советским Союзом, а теперь с Россией.

В ряде университетов русский язык является не только одним из предметов программы, но и языком специальности, по которой студенты получают сертификаты и дипломы. Существуют программы русской филологии, по которым можно получить диплом бакалавра, магистра и даже доктора.

В последнее время в Индии интерес к русскому языку, который после распада Советского Союза несколько снизился, снова возрождается. К ностальгии по духовным и культурным связям с Россией добавляется и прагматический взгляд на русский язык у современной индийской молодежи. Знание русского языка помогает найти работу в сфере туризма и гостиничного бизнеса, в издательствах и даже в банках и частных предприятиях.

Индия очень многонациональная страна. А Дели в этом отношении представляет собой своеобразный «плавильный котел» ('melting pot'), где живут и работают люди со всех уголков страны. В результате среди студентов Делийского университета встречаются носители не только хинди, но и таких языков, как панджаби, урду, бенгали, гуджарати, принадлежащих к индоевропейской группе языков, а также тамильский, телугу и каннада, которые относятся к дравидской группе. Хотя английский язык и хинди, на которых говорит большинство студентов и преподавателей, служат языками-посредниками, родной язык также влияет на процесс обучения.

2. Цель статьи и материал исследования.

Цель данной статьи – обратить внимание на наиболее общие трудности, с которыми сталкиваются при изучении русского языка индийские студенты, говорящие на наиболее распространённых языках – английском, хинди и урду, а также на совершаемые ими ошибки.

Материалом исследования послужила база данных, собранная в процессе преподавания русского языка в Делийском университете на протяжении 1983-2014 годов на начальном, среднем и продвинутом уровнях.

Многолетний опыт позволил выявить наиболее типичные ошибки, которые носят регулярный характер и являются результатом языковой интерференции как английского, так и родного языка студентов, и влияют на процесс освоения ими русского языка.

3. Языковая и лингвокультурная интерференция

В процессе языковых контактов либо освоения неродного языка мы неизбежно сталкиваемся с явлением интерференции, которое традиционно понимается как взаимодействие языковых систем, выражающееся в отклонении от нормы под влиянием родного языка (ЛЭС 1990: 197). Интерференция охватывает все уровни языка, вследствие чего она может быть фонетической, лексической или грамматической. Эти типы интерференции являются наиболее изученными и уже давно находятся в поле зрения исследователей и преподавателей-практиков. В данном случае речь идет о *языковой интерференции*. Однако сложность анализа интерференции, испытываемой индийскими студентами, как и поиск путей ее преодоления заключается в том, что влияние на процесс изучения русского языка оказывает как английский язык, так и родной язык студента и, как уже отмечалось, этот язык может быть разным. В

связи с этим в индийской аудитории данная проблема заслуживает отдельного внимания.

Следует обращать особое внимание также и на тот факт, что, как справедливо отмечают исследователи, ошибки и неточности, допускаемые в процессе общения с представителями других лингвокультур, часто бывают вызваны не только влиянием родного языка, но также влиянием родной культуры и национального сознания, что убедительно доказано многочисленными межкультурными и кросскультурными исследованиями, проводимыми в последние десятилетия (Besemeres, Wierzbicka 2007, Clyne 1994, Hall and Hall 1990, Kasper, Blum-Kulka & House 1993, Larina 2008, Thomas 1983, Triandis 1994, Trosborg 1995, Visson 2013, Wierzbicka 1991, 1999; Балыхина, Игнатъева 2006, Виссон 2003, Ларина 2009, 2013, Леонтович 2005 и многие др.). Здесь мы имеем дело с явлением более широкого плана – лингвокультурной интерференцией, преодолеть которую особенно сложно, а полностью, очевидно, и невозможно, т.к. родная культура в сознании человека всегда превалирует. Тем не менее, изучение данного типа интерференции, выявление ее причин, а также поиск путей снижения влияния родной культуры на процесс межкультурного общения представляются чрезвычайно актуальным, способствует прогнозированию, предупреждению и уменьшению коммуникативных ошибок, вызванных данным типом интерференции, повышает межкультурную коммуникативную компетенцию.

Как справедливо отмечает Т.В. Ларина, лингвокультурная интерференция, возникающая в процессе межкультурной коммуникации в результате взаимодействия языков и культур, касается самых разных аспектов: она может проявляться в неточных ассоциациях, неверных оценках, неадекватном восприятии эмоционального состояния, в непонимании текста, вызванном переносом культурных реалий, в неправильной интерпретации поведения собеседника, его коммуникативных интенций, его отношения, в нарушении коммуникативных норм и т.д. Обращая особое внимание на сложности процесса коммуникации в межкультурном взаимодействии, она выделяет *коммуникативную лингвокультурную интерференцию*, которую предлагает определять как «вмешательство факторов родной культуры, языка и национального сознания в интерпретацию инокультурного коммуникативного поведения и в собственное поведение при межкультурном общении» (Ларина 2006: 184). Другими словами, это «перенос национально-культурных стерео-

типов поведения, характерных для родной лингвокультуры, на процесс общения с представителями иных лингвокультур» (там же).

При анализе ошибок, допускаемых индийскими студентами при изучении русского языка, нами были выявлены различные типы интерференции как родного языка, так и родной культуры, в том числе и коммуникативной. В данной статье мы не претендуем на их полный охват и детальный анализ, т.к. работа по их описанию еще продолжается. Ограничимся некоторыми из наиболее типичных.

4. Наиболее типичные ошибки индийских студентов, изучающих русский язык

4.1 Фонетические ошибки

Среди фонетических ошибок можно выделить следующие основные типы:

- ошибки, связанные с артикуляцией гласных;
- ошибки, связанные с артикуляцией согласных;
- интонационные ошибки.

4.1.1 Фонетические ошибки, касающиеся артикуляции гласных

В произнесении русских гласных больших трудностей индийские студенты, как правило, не испытывают, так как система гласных звуков в хинди очень похожа на русскую. Тем не менее, некоторые сложности наблюдаются.

Встречаются случаи, когда русский звук [а] под ударением произносится как английский [э́]. В результате русские слова *лампа*, *Анна*, *банк* звучат как л[э́]мпа, [э́]нна, б[э́]нк. Поскольку в языке хинди есть звук [а], аналогичный русскому, можно предположить, что причина подобного произношения в том, что студенты стараются произносить этот звук на манер английского, считая, что русский язык близок к английскому. То же самое встречается иногда при произношении русского гласного [о], когда этот звук произносится как английский в словах как *он*, *вот*, *сок*, *футбол* и т.д.

Самую большую проблему (и, как известно, не только у индийских студентов), вызывает русский звук [ы]. Отработка этого звука требует особого внимания и терпения со стороны преподавателя. Если на вводно-фонетическом уровне этот звук не отработан, студенты продолжают неверно произносить его даже на продвинутом уровне.

4.1.2 Фонетические ошибки, касающиеся артикуляции согласных

Большинство индийских студентов испытывают трудности при дифференциации звуков [с] и [ш] и предпочитают произносить [ш] вместо

[с]. В результате, например, русское имя «Саша» звучит как *Шаша*, «сейчас» как *шичас*, «семья» – *шимья*, «скажите» – *шкажите*, «проспект» – *прошпект* и т.д. В других случаях [ш] проиносится как [с], и можно услышать, например, такое искажение русских имён *Саша* и *Маша*, как *Саса* и *Маса*. Причину этого смешения трудно понять, так как в языке хинди есть чётко разделяющиеся звуки [ш] и [с]. Тем более, что есть два типа звука [ш], приблизительно как в русском – [ш] и [щ].

Также смешиваются звуки [з] и [ж]. Поскольку в языке хинди есть звук [дж], студенты могут произносить [з] как [з] или [дж], звук [ж] также может произноситься как [ж] или [дж]. Эти звуки требуют постоянной отработки, т.к., даже научившись правильно их артикулировать, студенты по-прежнему не различают их при слушании и делают ошибки при говорении и письме. Звук [ж] чрезвычайно трудный для индийских студентов. Иногда для объяснения его артикуляционных особенностей используются аналогичные комбинации звуков в английских словах *pleasure*, *measure* и др. Иногда это дает определенный результат, но сложностью остается достижение его твердости: студенты произносят его как мягкий звук [ж’].

Еще одной трудностью, преодолеть которую индийские студенты никак не могут, является произнесение русского [л], который, имеет особую артикуляцию. Даже если они как-нибудь усваивают его произношение, они часто не могут различать его по твёрдости-мягкости. Таким образом, нет разницы в произношении звука [л] в словах *молоко*, *словарь*, *лампа* и в словах *преподаватель*, *учитель*, *лимон* и т.д. На эту проблему приходится постоянно обращать внимание студентов.

Различие твердых и мягких согласных в целом вызывает существенные трудности у индийских студентов, несмотря на то, что механизмом их произнесения они овладевают без особого труда. Особую сложность представляют пары [д] – [д’] и [т] – [т’]. Мягкий звук [д’] либо остается твердым, либо напоминает имеющийся в хинди звук [дж]. В результате слово *дядя* произносится как ‘дъядъя’ или ‘джаджа’. То же происходит и с мягким звуком [т’], который либо остается твердым, либо произносится как [ч] или [ц]. Например, слово *тётя* имеет следующие варианты произношения: ‘тьётъя’, ‘чёчя’, ‘цёця’.

Среди других типичных ошибок можно отметить смешение звуков [б] и [в], [б] и [п] – *вуква* вместо *буква*, *спасиво* вместо *спасибо*, *врат* вместо *брат* и т.д.

Существенную сложность представляет произнесение звука [ц], особенно в сочетаниях ТСЯ и ТЬСЯ, где он, как правило, смягчается и произносится ЦЯ, а не ЦА: *улыбаЦЯ, радоваЦЯ, он интересуеЦЯ, одеваеЦЯ*.

Серьезной проблемой, проявляющейся на среднем этапе обучения, является отдельное от существительное произнесение предлога. Если обучению слитному произнесению предлога с существительным не было уделено достаточного внимания, студенты при чтении и при говорении произносят предлог отдельно, ударяя его: *Мы отдыхаем в парке, я работаю в университете*. Это серьезная фонетическая ошибка, которая часто игнорируется преподавателями, т.к. они считают пустой тратой времени постоянно заострять на этом внимание.

Некоторые студенты не могут преодолеть трудностей в произношении [ы], [ж], [ш], [щ], [з], [л] даже на продвинутом уровне, что не позволяет им четко говорить по-русски, хотя уровень владения лексикой и грамматикой русского языка может быть при этом достаточно хорошим.

4.1.3 Интонационные ошибки

Интонационные ошибки – еще одна серьезная проблема. По не вполне понятным причинам многие студенты не в состоянии различать интонационные конструкции и при чтении им трудно придерживаться ИК-1. Вместо ИК-1 они используют ИК-4 или ИК-3. Аналогичные проблемы встречаются и в устной речи. Так, часто можно услышать, как студенты говорят, практически не останавливаясь: *Меня зовут Сунита (ИК 4). Я живу в Дели (ИК 4). У меня есть семья (ИК 4)* и т.д.

На эту проблему следует постоянно обращать внимание: необходимо просить студентов читать и говорить с правильной интонацией.

5. Орфографические ошибки

Помимо типичных орфографических ошибок, допускаемых всеми, кто изучает русский язык, в том числе и русскоговорящими учащимися, связанными, например, с написанием падежных окончаний, безударных гласных или мягкого знака в неопределенной форме глагола и т.п., индийские студенты, изучающие русский язык, допускают свои специфические ошибки. Так, например, распространенной орфографической ошибкой является игнорирование заглавных букв. Многие студенты под влиянием индийского письма деванагари, а также панджаби и урду, в которых нет деления на заглавные и строчные буквы, не делают этих различий и в русском письме. Хотя многие из них знают

правила написания с заглавной буквы имен собственных и начального слова в предложении в английском языке, но, по не вполне понятным причинам, не следуют этим правилам в русском. Иногда, напротив, заглавные буквы пишутся там, где необходимы строчные, т.к. студенты не всегда различают размер заглавных и строчных букв. Подобные ошибки допускают даже студенты продвинутого уровня обучения.

Большие трудности вызывает и написание прописных букв с наклоном, а также соединение букв, особенно *л, м, я*. Многие студенты не обращают внимания на эти особенности, считая, что почерк формируется в детстве и во взрослом возрасте изменить его невозможно. Однако необходимо различать такие понятия, как хороший почерк и правильное написание букв русского алфавита, среди которых особого внимания требуют буквы *Ц, Щ, Ж, Ы, Ф, Ю, Я, Г, Б, Л*.

6. Грамматические ошибки

6.1 Ошибки, касающиеся падежной системы русского языка

Несмотря на то, что большинство индийских студентов в обязательном порядке (по меньшей мере до 8 класса общеобразовательной школы) изучают санскрит и хорошо знакомы с такой грамматической категорией, как падеж, падежная система русского языка застаёт их, можно сказать, врасплох. Они хорошо усваивают именительный падеж, но уже винительный вызывает огромные трудности. Хотя студенты хорошо понимают, что такое прямой объект и осознают тот факт, что слова в русском языке изменяются по падежам, в своей практической деятельности они забывают это делать. Типичной ошибкой является употребление именительного падежа вместо винительного, например: *Я читаю книга. Он слушает музыка. Она любит брат.* Это происходит, очевидно, из-за того, что неодушевленные существительные мужского рода в винительном падеже не изменяются, и студенты переносят это правило и на одушевленные существительные мужского рода, и на женский род.

При освоении дательного падежа также возникают серьезные трудности. Студенты часто не понимают, почему в предложении *Я звоню другу* объект косвенный, а не прямой. Исходя из той же логики, а также под влиянием английского языка и языка хинди, они часто говорят *Я играю теннис, я играю баскетбол* вместо *Я играю в теннис, я играю в баскетбол*. В результате приходится часто напоминать студентам, что они не должны автоматически переносить правила английского языка или своего родного на русский.

Среди падежей наибольшую трудность для индийских студентов вызывает родительный падеж, что связано со сложностью запоминания всех его значений. Они часто забывают использовать родительный падеж при отрицании, что приводит к таким распространенным ошибкам, как, например, *У меня нет книга. У него нет машина. У нас сегодня нет урок* и т.д. Студенты исходят из того, что если при помощи «нет» отрицание в предложении уже выражено, то нет необходимости передавать его еще раз при помощи падежного окончания. Большие трудности вызывает использование родительного падежа с разными предлогами. То же происходит и с творительным падежом в случаях его употребления с предлогами. Специальных усилий требуют разъяснения того, что предлоги *под, над, за, перед* в сочетании с творительным падежом передают значение размещения в пространстве, а предлоги *из, от, мимо*, употребляемые с родительным падежом, передают значение направления движения.

6.2 Глагол

Индийские студенты достаточно легко понимают саму идею того, что русские глаголы изменяются в зависимости от лица, несмотря на то, что в английском языке и в языке хинди глаголы спрягаются не в строгом порядке. Тем не менее, употребление глаголов на начальном этапе вызывает ряд трудностей. Особенно это касается глагола *делать*. Так, в ответ на вопросы *Что вы делаете? Что ты делаешь? Что он делает?*, часто можно услышать ответы – *Я делаю читаю. Он делает гуляет*. Хотя студенты легко исправляют эту ошибку, она носит достаточно регулярный характер. За долгие годы преподавания русского языка я так и не смогла объяснить для себя причину этой ошибки, поскольку подобное употребление глагола *делать* не встречается ни в одном из известных студентам языков.

Большие трудности у индийских студентов вызывают видовременные формы русского глагола. Особенно это касается употребления глаголов в общефактическом значении и в значении одноразового действия. Даже если студенты понимают, что такое «завершенное действие» и «продолженное действие», они продолжают делать ошибки, называя то или иное действие в прошедшем времени. Так, отвечая на вопрос: «Что вы делали вчера?», они могут употребить как несовершенный, так и совершенный вид: *Я читал книгу* или *Я прочитал книгу, Я смотрел фильм* или *Я посмотрел фильм*.

Регулярные ошибки допускаются в употреблении будущего времени глаголов совершенного вида. Студенты не различают простое и сложное будущее в русском языке и не понимают их логику. В результате они могут сказать: *Вечером я буду сделать домашнее задание. Завтра я буду посмотреть новый фильм. Ты будешь дать мне деньги или нет?*

Большую сложность вызывает запоминание видовых пар и освоение семантических различий однокоренных глаголов совершенного вида с разными приставками. Даже на продвинутом этапе обучения студенты часто путают и не различают значений таких глаголов, как, например, *выписывать, дописывать, подписывать, переписывать, списывать, вписывать, расписывать, надписывать* и т.д. Их употребление в переносном значении также вызывает непонимание и часто приводит к ошибкам.

Глаголы движения, которые также употребляются с разными приставками, – еще одна сложная проблема в преподавании русского языка индийским студентам, для решения которой необходимы особые усилия, как при их объяснении, так и при формировании навыков их употребления. Усвоение нюансов русских глаголов движения с различными приставками, например, *уехать, выехать, приехать, проехать, заехать, подъехать, въехать, съехать, переехать, наехать* и т.д., – чрезвычайно сложная задача.

Большие трудности вызывает также образование и употребление причастий. Причины ошибок, как правило, кроются не в том, что студенты не понимают правил образования форм причастий, а в том, что им трудно эти правила применить на практике. В результате они могут, например, сказать: *студент, читаемый текст* вместо *студент, читающий текст; дом, строящий рабочие* вместо *дом, построенный рабочими* и т.д.

7. Лексические ошибки

Причиной многих лексических ошибок, встречающихся на начальном уровне обучения, как правило, является языковая интерференция. Например: *Он спросил вопрос, когда экзамен. Он здесь для учиться. Давайте взять такси. Мы будем есть экзамены в июле.* Нетрудно заметить, что все эти высказывания являются результатом влияния английского языка (He asked the question. He is here to study. Let's take a taxi. We will have the exam in July).

Примером лексической интерференции могут быть также случаи несовпадения семантики русских и английских лексем, в результате чего появляются следующие фразы: *Как мы согласились, я тебе позвоню завтра* (в английском языке to agree – согласиться и договориться), *Я хорошо вспоминаю это событие* (to remember – вспоминать и помнить), *Я спрашиваю дать мне книгу* (to ask – просить и спрашивать) и т.д.

Часто лексические ошибки возникают из-за неточного понимания семантики похожих слов, что приводит к их смешению даже на продвинутом этапе. Так, например, студенты не всегда различают глаголы *видеть* и *смотреть*, *слышать* и *слушать*.

8. Ошибки, вызванные лингвокультурной интерференцией

Помимо языковой интерференции, как уже отмечалось выше, серьезной причиной допускаемых ошибок является лингвокультурная интерференция, в том числе коммуникативная, т.е. «перенос национально-культурных стереотипов поведения, характерных для родной лингвокультуры, на процесс общения с представителями иных лингвокультур» (см. Ларина 2006: 184). В данной статье мы остановимся лишь на нескольких примерах.

Наиболее ярко, на наш взгляд, проявление индийской культуры и ее ценностей наблюдается в формулах обращений. Так, при обращении к преподавателю студенты не могут преодолеть культурный барьер и использовать характерное для русского языка обращение по имени-отчеству, которое им представляется сложным и недостаточно формальным. Несмотря на все усилия преподавателя, они обращаются к нему, исходя из индийской традиции: «имя + уважительное слово», т.е. вместо «Наталья Петровна» – *Natalya Maam*, вместо «Борис Николаевич» – *Boris Sir*, иногда встречаются даже такие обращения, как *Madam* или *Maamji*, или *Sirji*. Обращения *Madam* и краткое *Maam*, как и *Sir* – это стандартные формулы обращения к преподавателям, привнесенные британцами в колониальный период. *Ji* – это уважительная частица, заимствованная из языка хинди (подробно о формулах обращения в индийском английском и влиянии на них языка хинди см. Larina, Suryanarayan 2012, 2013). Преподавателей из России очень удивляют подобные формы обращения, однако добиться от студентов обращения по имени-отчеству они не могут, что в очередной раз свидетельствует о том, что культурный барьер, как справедливо отмечает С.Г. Тер-Минасова, преодолеть гораздо сложнее, чем языковой (Тер-Минасова 2000).

Еще одной коммуникативной ошибкой, регулярно совершаемой индийскими студентами при обращении, является смешение местоимений *ты / вы*. Хотя в языке хинди существует три местоименных формы обращения к собеседнику – *ту, тум* и *аап*, выбор которых зависит от статуса адресанта и ситуации общения, и, казалось бы, проблем здесь быть не должно, часто можно услышать такие обращения студентов к преподавателю, как: *Доброе утро, Наталья маам! Ты будешь дать нам контрольную работу сегодня?*

К приветствию часто добавляется привнесенная из английского фраза *Как ваши дела?*, нехарактерная для русского коммуникативного поведения в подобном контексте. В результате приветствие часто звучит так: *Здравствуйте, преподавательница (Здравствуйте, Наталья Маам). Как ваши дела?*

Следует отметить, что из-за существенных культурных различий больших усилий со стороны преподавателя русского языка требует и формирование фоновых знаний. Так, например, из-за того, что большинство индийцев вегетарианцы, при обучении русским традициям, в том числе кулинарным, трудно объяснить студентам, что такое *колбаса, сосиски, сардельки, сало, селедка* и т.д. Непонимание вызывают также особенности приема пищи и такие выражения, как *на первое, на второе, на десерт*, поскольку в Индии все блюда подаются одновременно и кладутся на одну тарелку.

Для того чтобы познакомить студентов с русской кухней, преподаватели иногда приглашают их в русский ресторан в Дели. Однако студенты предпочитают заказывать одно блюдо, не рискуя начинать с закусок и заканчивать десертом. Хотя в настоящее время, благодаря глобализации, культура еды также становится все больше интернациональной, у индийских студентов при столкновении с русской кухней и традициями возникает существенный психологический барьер. Когда их просят на занятии составить диалог или разыграть сценку «В ресторане», большинство студентов ограничиваются такими блюдами, как салат или блины, которые им хорошо знакомы.

9. Заключение

Целью данной статьи было выделить наиболее общие и частотные ошибки, допускаемые индийскими студентами при изучении русского языка. Как уже было сказано выше, некоторые из них в процессе обучения удается преодолеть, но часть остается, что сказывается на осо-

бенностях «индийского русского», то есть русского языка, на котором говорят в Индии. Материалом послужили многолетние наблюдения над студентами Делийского университета и анализ допускаемых ими ошибок. Важно отметить, что в настоящее время благодаря новым техническим возможностям – аудиовизуальным средствам, компьютерным технологиям и т.д. – у студентов появились новые возможности для саморазвития и совершенствования своих языковых и речевых навыков. Таким образом, результат зависит не только от преподавателя, но и от мотивации студента и его собственных усилий.

Литература

- Балыхина, Т.М., Игнатъева, О.П. (2006) *Типы ошибок в речи инофона*. Портал поддержки образования в Российской Федерации Testor.ru. Материалы Четвертой интернет-конференции. www.testrf.ru/biblioteca/31-2011-4/108-2011-09-21-09-23-50.
- Виссон, Л. (2003) *Русские проблемы в английской речи. Слова и фразы в контексте двух культур*. Москва: Р. Валент.
- Ларина, Т. (2006) Лингвокультурная коммуникативная интерференция. *HUMANIORA: LINGUA RUSSICA. Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика IX. Взаимодействие языков и языковых единиц*. Тарту: Тартуский университет, 184–196.
- Ларина, Т.В. (2009) *Категория вежливости и стиль коммуникации: Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций*. Москва: Языки славянских культур.
- Леонтович, О.А. (2005) *Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения*. Москва: Гнозис.
- ЛЭС. (1990) *Лингвистический энциклопедический словарь*. Гл. ред. В.Н.Ярцева. М: Советская энциклопедия.
- Тер-Минасова, С.Г. (2000) *Язык и межкультурная коммуникация*. Москва: Слово.
- Besemeres, M., Wierzbicka, A. (eds.) (2007) *Translating lives: Living with Two Languages and Cultures*. St Lucia, Australia: University of Queensland Press.
- Clyne M. (1994) *Intercultural communication at work*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Hall E.T., Hall M.R. (1990) *Understanding Cultural Differences: Germans, French and Americans*. Yarmouth, Maine: Intercultural Press.
- Kasper G., Blum-Kulka S. (eds.) (1993) *Interlanguage Pragmatics*. New York: Oxford University Press.
- Larina, T., Suryanarayan, N. (2012) English and Hindi address forms in a bilingual context. *LAUD Papers, Linguistic Agency University of Duisburg-Essen, 35th International LAUD Symposium*, 199–220.
- Larina, T., Suryanarayan, N. (2013) Madam or aunty ji: address forms in British and Indian English as a reflection of culture and cognition. In: Reif, M., Robinson, J.A., Pütz, M. (eds.) *Variation in Language and Language Use*. Frankfurt am Main: Lang, 190–217.
- Thomas, J. (1983) Cross-cultural pragmatic failure. *Applied Linguistics*, 4(2), 91–112.
- Triandis, H. (1994) *Culture and Social Behavior*. New York: McGraw-Hill.

- Trosborg, A. (1995) *Interlanguage Pragmatics: Requests, Complaints and Apologies*. Berlin: Mouton de Gruyter.
- Visson L. (2013) *Where Russians go wrong in spoken English. Words and phrases in the context of two cultures*. Moscow: R. Valent.
- Wierzbicka, A. (1991) *Cross-cultural Pragmatics: The Semantics of Human Interaction*. Berlin: Mouton de Gruyter.
- Wierzbicka, A. (1999) *Emotions across Languages and Cultures: Diversity and Universality*. Cambridge: Cambridge University Press.